

FASL 6

(Formal Approaches to Slavic Linguistics), 9-11 мая 1997

Мы узнали об этой конференции еще в Москве, вначале от Наташи Перцовой, потом от Чертковой. И сразу «положили на нее глаз» (на конференцию, не на Черткову). Область – вроде бы как раз для нас – и славянские языки, и формализация. К тому же – близко от нас, Коннектикут, соседний штат. И время подходит – май. До deadline – подачи тезисов – как всегда, конечно, почти не было времени, но можно было поднапрячься и успеть.

Тема доклада возникла как-то сразу – «Генитив в отрицательном предложении» («ответа не пришло»). Барбара спрашивала меня об этой конструкции еще в Венгрии, в 1968 г., когда мы познакомились. Я тогда, ничего не понимая, отвечал, что нет никакой разницы между случаями генитива и номинатива. Можно и «ответ не пришел», то же самое. Она мне не верила и правильно делала.

Барбара поправляет – в 1968 году она интересовалась генитивом объекта: «Кошка не ест ветчины» vs «Кошка не ест ветчину».

А недавно Падучева об этом делала доклад. Тема-то давно известная. Есть прекрасная книжка Babby. И много еще кто об этом писал.

Я-то об этом раньше не думал. А Барбаре это было близко. И думала она об этом давно, и близко это к ее формальной семантике. Но ясно, что тут и лексическая семантика нужна, хотя и в меньшей степени. Барбара касалась этой темы и в своих лекциях в МГУ, и в Голландии (в январе этого года) об этом говорила.

После Падучевского доклада и я немного думал об этом. Вначале у меня было скорее ощущение, что все это еще как-то недосказано, недооформлено. И непонятно, что тут на самом деле происходит. Потом что-то стало проясняться. И ясно было, что это «наша» тема – как раз на стыке формальной и лексической семантики. Так что еще до того, как мы узнали об этой конференции, мы начали думать об этом.

Помню, что как-то в Шереметьево, на скамеечке (кажется это было в ноябре, когда Барбара улетала не то в Прагу, не то в Америку), мы минут сорок обсуждали, что в этой конструкции происходит. Барбара даже пыталась что-то писать. Тут у нас разные методы. Барбара думает, когда пишет. Мне же нужно все долго ворочать в голове. А писание – это последняя стадия, хотя долгая и мучительная. Конечно, когда пишешь, тоже додумываешь, но это додумывание «левополушарное» – как лучше сформулировать, структурировать. Но до этого мне нужно все крутить «в правом полушарии», чтобы понять суть дела.

Тезисы писали уже в Амхерсте. И писала их, в основном, Барбара, я еще совсем не был готов что-то писать.

Тут, в Амхерсте, я долго читал книжку Babby. Книжка замечательная. Но – почти без семантики. И Падучеву перечитывал. И даже, кажется, начал понимать, что она хотела сказать. В общем, ближе к конференции, я «вошел в тему». И что-то стало складываться. Но я почти ничего не писал.

Недели за три до конференции начали обсуждать и писать *handout*. У меня были какие-то наброски. Барбара за компьютером делала первую версию первых разделов. Потом я это перекраивал и писал первый вариант последних разделов. Потом она приводила в порядок мой «крой» начала и переписывала мои заготовки конца. Потом...

В общем, в последние дни мы не очень много спали. В пятницу, в день отъезда, будильник звонил в 4 утра. Часам к 12 последний вариант (кажется, шестой или седьмой драфт) в основном распечатали (что-то еще потом немного меняли). 14 страниц вышло. Многовато, но сокращать было некогда.

А конференция начиналась в 2.15, вначале стендовые доклады, в 2.45 – первый «нормальный» доклад. Поланчевали дома – не голодными же ехать. Собрались и поехали. По дороге в *downtown*'е Амхерста остановились у одного из ксероксных заведений, благо, их хватает. Барбара пошла делать копии, а я в банк, брать деньги. Пока делали копии, Барбара изучала карту, как ехать. Когда я пришел с деньгами, наши 60 копий были готовы.

Поехали. UConn – University of Connecticut – расположен в Storrs'е. Это к юго-востоку от нас, в восточной части Коннектикута. Ехать от нас часа полтора. И мы почти успели к первому докладу. Мы еще по дороге проскочили один поворот и возвращались, потеряв минут 10, а то могли бы и успеть.

Очень красивая дорога – холмы, леса. И весна, все цветет, деревья только что начали распускаться. Storrs – маленький университетский городок, еще меньше Амхерста. Сам кэмпус очень приятный. В отличие от бестолково и бессистемно застроенного UMass'а, тут все как-то соразмерно. Здания, в основном, небольшие, только библиотека большая – массивное здание в самом центре кэмпуса.

Конференция небольшая и недолгая. Один полный день – суббота, и две половинки – вечер пятницы и утро воскресенья. Всего 22 доклада, из них 3 приглашенных (кроме того, еще штук 7 стендов). Каждый «нормальный» доклад – 40 минут, из них 30 минут на сам доклад и 10 на вопросы и обсуждение. На приглашенный доклад – час. Все докладчики были на месте, все шло по расписанию. Нам сказали, что будет 65-80 участников, мы сделали 60 копий *handout*'а – и все разошлись. И действительно, в зале иногда было человек 60-70, иногда меньше.

Конференция и мне, и Барбаре понравилась. Хотя большинство докладов было синтаксических, хомскианских – и мне не очень понятных. Несколько докладов было по фонетике и фонологии – совсем мне непонятных. Семантических или около-семантических докладов было несколько. Один – Chr. Pinon (сравнительно молодой американец из Германии, из Дюссельдорфа), о парах польских глаголов, типа русских *бежать* – *бегать*, был совсем нам близок. Он пишет лексические аксиомы и говорит об онтологии.

Наш доклад вроде бы понравился. На конференции был Babby. Мы говорили, что кое в чем не согласны с ним, и несколько опасались его реакции, уж он-то этот материал знает. А он как бы несколько извинялся. Мол книга вышла 17 лет назад. Тогда совсем не было семантики.

Babby «живьем» мне понравился еще больше. Удивительно, что в американской лингвистике он далеко не центральная фигура, а хотя он безусловно

замечательный лингвист. Тут, в Америке, явно крен в «теоретическую», т.е. хомскианскую лингвистику. А истощающее изучение конкретного материала, особенно славянского – совсем не в центре интересов. А такому человеку, как Бэбби, прежде всего важен материал. Он структурирует его только тогда, когда весь соберет и прочувствует. Хотя он знает и использует все хомскианство.

Вообще, эта конференция приятна именно тем, что люди работают с конкретным материалом. И материал этот понятный, славянский.

На конференции было несколько русских, т.е. бывших советских, но давно живущих здесь. Многие уже здесь кончили университеты, сделали, или делают свои Ph.D. Были, судя по фамилиям, и другие «американские славяне». А вообще-то конференция почти сплошь американская. Был один доклад из Израиля, по крайней мере одна из докладчиц была русской (но русские примеры были чудовищные – «конспект лекции брата аккуратного оформления» – подразумевалось, что брат конспектировал лекцию и «аккуратно оформлял» этот конспект). Кто-то был из Канады, а из Европы, кажется, никого не было (не считая двух американцев из немецких университетов).

А в Европе есть, оказывается, параллельная конференция – Formal description of Slavic Languages (FDSL), первая конференция была в 1995 г.

Жили мы в мотеле. Большая часть людей (включая Babby и K.Chvany) жила в общежитии, это дешевле. В первый день вечером довольно большой компанией, человек 10, включая тех же Babby и K.Chvany, ужинали в индийском ресторанчике, точнее, в индийской забегаловке. Сдвинули 4 стола. Каждый заказал себе у стойки еду. Сравнительно недорого, maincourse – 7-8 долларов. Подают еду (приносит официант) в бумажных стаканчиках, бумажные же тарелки и пластиковые ножи и вилки. Мы были дико голодные и назаказали кучу всего: какой-то суп, мясо и что-то вегетарианское, шпинат с чем-то – все это с рисом, что-то вроде йогуртовой окрошки – с огурцами и зеленью. И напиток – смесь йогурта с манговым соком. Явно перебрали. Много чего вкусного так и осталось несъеденным. Жалко было оставлять. Можно было взять с собой на завтрак, официант предлагал упаковать (тут это называется doggy bag). Но мы отказались, вроде бы не утренняя еда и холодильника в мотеле нет (Chvany взяла свои leftovers на завтрак и правильно сделала, а мы на следующее утро второпях ели в Макдональдсе напротив нашего мотеля какой-то стандартный бутерброд).

В мотеле в коридоре воняло какой-то химической гадостью. Но в номере было все нормально. И даже окно можно было открыть.

Утром в субботу я, несмотря на недосып, проснулся рано и написал страничку своей части доклада (мы решили разбить его на четыре части и говорить поочередно). Времени на доклад очень мало и, как правило, люди читают текст. Но я вообще очень не люблю читать текст, а наша первая часть очень уж была «письменной».

Как я уже писал, завтракали мы в Макдональдсе. И, как выяснилось, зря. На конференции перед докладами угощали фруктами, булочками, а чай, кофе и сок там всегда стояли. Все это несколько симпатичнее, чем Макдональдсовские прелести.

Доклад наш был в субботу утром. После доклада мы ланчевали с Наташей Кондрашевой и Wayles Browne. В основном, обсуждали наш доклад. Наташу мы видели еще в Амхерсте, она приезжала из своей Итаки. Ее диссертация в чем-то близка к нашей теме. А W. Browne – старый знакомый Барбары. Он хорошо чувствует материал и задает очень интересные вопросы.

В субботу вечером был конференционный dinner. Стояло два больших стола с напитками и едой. И столики – можно сидеть, не фуршетить. Мы посидели, поговорили с разными людьми, и – пошли спать, в первый раз за много дней можно было выспаться. А на следующий день оказалось, что мы пропустили happening – в конце вечера разные люди пели под гитару, в том числе одна из русских участниц, я так и не понял кто, пела песни, и, говорят, хорошо.

В воскресенье утром мы уже не пошли в Макдональдс, а приехали сразу на конференцию, на их завтрак. Намного приятнее. И чай, хоть и из пакетика, лучше, чем кофе.

Накануне (в субботу) я подарил Чвани Лидину книжку. Выяснилось, что она знает Лидины работы (а на одну статью – про падежи – даже ссылалась). А в воскресенье уже она подарила нам с Барбарой сборник своих статей. В воскресенье же ко мне подсел Бэбби и сказал, что видел «очень интересный сборник вашей жены». Я и ему подарил. Он тут же сказал: «Через год выходит моя новая книжка, я вам пришлю». (Я еще в субботу думал, не подарить ли ему, но как-то неловко быдо предлагать книгу – неизвестно, интересно это ему или нет.) И еще один человек, G.Rappoport, подошел и сказал, что видел книгу, ему интересны многие статьи, но он списал ссылки и может найти эти журналы. В общем, я и ему дал книгу – я как раз взял с собой три экземпляра.

Последние шесть докладов. Закрытие конференции. Следующая конференция (на будущий год) будет в Сиатле. Может быть попадем. Барбаре собирались заказать приглашенный доклад.

Организаторы попросили всех нас доесть оставшиеся булочки. Что мы и делали, прощаясь друг с другом. И в начале третьего отправились в обратную дорогу.